

Лан Цяо так и подмывало продолжить веселье. Она планировала идти до победного конца и, объединившись со своими коллегами, продолжить карательный поход против Ло Вэньчжоу, окончательно разоблачая его. Однако в процессе ее взгляд остановился на портрете, лежащем на полу. Увиденное столь сильно поразило девушку, что алкоголь моментально испарился из ее организма.

В системе общественной безопасности существовала такая должность, как специалист по составлению портретов подозреваемых. В этой области имелось немало экспертов. Лежащий на полу рисунок определенно не относился к профессиональной работе, однако изумление вызывал вовсе не этот факт, а то, сколь реалистично и живо был изображен мужчина на портрете. Казалось, что художник бесчисленное количество раз рисовал его лицо в уме, прежде чем излить свои посредственные художественные навыки на лист бумаги.

— Что это? — спросила Лан Цяо.

Получив отрезвляющий пинок от Ло Вэньчжоу, Тао Жань слегка просветлел умом и понял, что сболтнул лишнего. Он поднялся, используя диван в качестве опоры, и вышел из комнаты, намериваясь умыться. Немного освежившись, он вернулся и незамедлительно бросился помогать Ло Вэньчжоу с разбросанными по полу вещами:

— Должно быть это дело «Лotosовой горы». Старик вечно говорил о нем.

В действительности «Лotosовая гора» не являлась настоящей горой. Так называлась местность на северной окраине Яньчэн. Ранее она принадлежала находящемуся под административным управлением Яньчэн округу, но более десяти лет назад район был поглощен городом, в итоге став зоной экономического развития.

На странице записной книжки помимо реалистичного портрета прозрачным скотчем были вклеены несколько пожелтевших фотографий. Из-за старости они держались лишь на честном слове и норовили отклеиться от малейшего прикосновения.

Среди них попадались как любительские снимки, так и профессиональные работы фотостудий с характерной для той эпохи стилистикой. Фоном на таких снимках обыкновенно служила ткань, в данном случае с изображением голландских ветряных мельниц, освещение казалось слишком ярким, а улыбки девушек выглядели несколько застывшими, словно фото делали со слишком большой выдержкой.

Всего насчитывалось шесть подобных фотокарточек.

У старых фотографий всегда наличествовала одна очень необычная черта. Всякая фотобумага неизбежно выцветала и желтела с годами, поэтому если человек на снимке и по сей день пребывал в счастье и благополучии, то оставленные на бумаге отметины напоминали о давних приятных воспоминаниях и спокойном течении времени. Однако если же впоследствии с героем на портрете случалось какое-либо несчастье, то, глядя на его старое изображение, других людей захлестывали мрачные ощущения, словно вся обида и недовольство владельца

фотоснимка переходила на статичную картинку, превращаясь в зловещее послание из потустороннего мира.

— Это принадлежало старику Яну? — спросила Лан Цяо. — Какое отношение он имел к зоне экономического развития?

— В те времена муниципальное Бюро придерживалось политики, согласно которой все сотрудники моложе тридцати пяти лет должны были пройти базовое обучение в местном полицейском участке либо же отправиться получать опыт в один из округов. Мой наставник вместе с другими офицерами выбрал Лотосовую гору, в итоге проработав там более полугода. — Ло Вэньчжоу осторожно подцепил пальцами края фотографий и вложил их обратно в блокнот. — Они столкнулись с этим происшествием почти сразу по прибытии на новое место. Ты вероятно никогда не слышала о том случае, ведь даже я в то время еще ходил в детский сад.

— Как-то раз к ним обратился мужчина с заявлением о пропаже ребенка. — Тао Жань пролистал блокнот. Помимо фотографий и портрета большая часть содержимого записной книжки была написана от руки. Старый криминалист обладал довольно красивым почерком, изящным и выразительным. На странице перед фотографиями стояла подпись, состоящая из двух иероглифов: «Го Хэн», их подчеркнули тройной чертой. — Верно, заявителем был Го Хэн. Он потерял свою одиннадцатилетнюю дочь. Ее звали Фэй-Фэй.

После этих слов рука Ло Вэньчжоу замерла на толстом учебном пособии, подняв голову, он бросил на Тао Жаня озадаченный взгляд:

— Ты так пьян, но при этом способен вспомнить имя маленькой девочки?

Тао Жань опустил голову, пытаясь избежать пристального взгляда друга:

— Я бесчисленное множество раз слушал рассказ старика об этом деле и могу с легкостью пересказать всю историю по памяти.

Поскольку Чан Нин часто подолгу задерживалась на работе, времени на просмотр телевизора у нее решительно не хватало. Не каждому выпадал шанс послушать историю непосредственно из уст криминальных полицейских. Вопреки себе девушка с любопытством спросила:

— А что было потом?

— В те времена родители не особенно-то пеклись о своих детях, совсем не то, что сейчас. Одиннадцати или двенадцатилетний ребенок уже считался подростком. Отправляясь в школу или же в гости к друзьям, дети обычно просто ставили в известность родителей о том куда идут и тотчас же убегали. Так что взрослые не находились подле своих чад с утра до вечера, как это принято в наше время.

— Однако Го Фэй была чрезвычайно воспитанной маленькой девочкой. Она всегда в одно и то же время уходила в школу и возвращалась после занятий домой. Даже для опоздания на пять минут у нее всегда была уважительная причина. Родителям не приходилось беспокоиться об успеваемости своей дочери. День ее исчезновения ничем не отличался от прочих. По словам одноклассников Фэй-Фэй без задержки вышла из школы и сразу же направилась домой. Дорога занимала примерно пятнадцать минут неспешной ходьбы, и именно в этот промежуток времени ребенок пропал без вести. Вместе с другими офицерами мой наставник проследовал по ее обычному маршруту, несколько десятков раз прочесывая его туда-обратно. В те года вдоль дорог не было установлено столько камер видеонаблюдения, тем не менее, на привычном пути девочки от школы до дома также не имелось каких-либо «труднопроходимых мест», подходящих для совершения подобного преступления. Стояло лето, поэтому вечером темнело довольно поздно, к тому же улицы по обыкновению были переполнены людьми. Так почему же при похищении столь взрослой девочки ни один из многочисленных прохожих не заметил ничего подозрительного?

— Однако после продолжительных поисков и многочисленных допросов полиция вернулась ни с чем. Они с ног на голову перевернули весь район в окрестностях школы, но так и не сумели разыскать ни единого волоса пропавшей девочки. Разве Шерлок Холмс не говорил: «Если исключить невозможное, то, что останется, и будет правдой, сколь бы невероятным оно ни казалось». В итоге появилась две вполне устойчивые версии — преступление совершил кто-то из знакомых, либо же ребенок сам ушел из дома.

— Следуя версии совершения преступления знакомым, полиция провела расследование в отношении учителей, школьного персонала, родственников и друзей семьи Го. Даже магазин канцелярских товаров и небольшой супермаркет, в которые обычно ходила девочка, попали в поле зрения полиции... В итоге через процедуру допроса прошло около сотни человек, однако это так и не принесло каких-либо ощутимых результатов.

Тао Жань прервал свой рассказ, но через некоторое время все же продолжил:

— Когда расследование зашло в полнейший тупик, отцу девочки, Го Хэну, неожиданно позвонили. На том конце телефонной трубки не произнесли ни единого слова, зато раздался истощный крик¹ маленькой девочки. Услышав его, мать ребенка тотчас же упала в обморок. Полиция быстро отследила местонахождение телефона по номеру — звонили из очень удаленной телефонной будки.

— Там не было камер видеонаблюдения? — удивленно спросила Лан Цяо.

— Нет, та телефонная будка находилась недалеко от мусорной свалки и казалась заброшенной. Многие люди даже не подозревали о том, что она все еще работоспособна, — сказал Ло Вэньчжоу. — Рядом с будкой обнаружили следы крови, совпадавшей с группой крови Го Фэй. Однако в то время специалисты еще не могли проверить и конкретизировать данные с помощью ДНК анализа, определив, действительно ли кровь принадлежала Фэй-Фэй. Также полиции не удалось найти отпечатки пальцев.

В гостиной Тао Жаня повисло гнетущее молчание.

Через некоторое время не проронивший до этого момента ни единого слова Фэй Ду нарушил тишину, спросив:

— Не было ли других телефонных звонков? Шантажа или требования выкупа?

— Нет, — сказал Тао Жань, — после того телефонного звонка похититель больше не вступал в контакт с семьей девочки. Никто не просил денег или выполнения каких-либо других требований.

Фэй Ду легонько покачал бокал вина в руках, время от времени вздыхая его аромат, словно напиток, плескавшийся внутри, был не сухим красным вином, купленным в ближайшем супермаркете, а самым настоящим Romanee-Conti.

— Странно, — сказал Фэй Ду, — похоже на то, что целью похитителя был не сам ребенок, а возможность помучить взрослых. Чем занимались родители девочки?

— Сам Го Хэн работал учителем в средней школе, а мать ребенка служила гостиничником. Семья в то время находилась в довольно неплохом финансовом положении, однако, они по-прежнему вели вполне скромный образ жизни. Оба были обычными наемными работниками, получающими ежемесячную заработную плату. Назвать их богатеями язык не поворачивался. Это была хорошо образованная и разумная пара, не слишком амбициозная в отношении карьеры. Они ладили со своими коллегами и не имели личных конфликтов. Внебрачные связи также полностью исключались.

Обычная семья, обычные родители и обычная даже не сказать чтобы особо хорошенькая девочка — все они жили самой заурядной жизнью. Непримечательные, словно случайные прохожие на улице. Полиция прокопала вглубь на три фута², но так и не сумела найти в их прошлом какие-либо необычные прецеденты.

Старая пословица гласила: «на яйцо без трещин муха не сядет³». Однако полиция неоднократно проверила людей, связанных с семьей Го, едва ли не под лупой разглядывая и анализируя их личные дела. Единственным итогом всей работы стал логический вывод, что девочка по имени Го Фэй и ее семья на самом деле являли собой образец того самого «цельного яйца».

Время шло, а похититель продолжал хранить молчание. И полиция, и семья девочки понимали, что шансы отыскать ребенка стремились к нулю. Наилучшим исходом для нее могла стать продажа в рабство в некое далекое место для удовлетворения определенных пристрастий клиентов, но более вероятно, что...

Полиция не имела ни малейшего предположения, почему похититель выбрал именно эту девочку.

Как будто он бросил игральные кости прямо на улице и случайным образом выбрал того, на

кого они указали.

Без какой-либо видимой причины.

После этого, о какой всеобщей безопасности вообще могла идти речь?

— А... что насчет остальных пяти? — спросила Лан Цяо.

— Все имеющиеся по делу об исчезновении Го Фэй улики привели расследование в тупик, поэтому единственным выходом оставалось лишь отложить его в долгий ящик. Позже шифу перевели обратно в город. В то время он работал в отделе уголовного розыска районного подбюро Ситай. На их подотчетной территории произошел еще один случай пропажи ребенка. Другая двенадцатилетняя девочка также бесследно исчезла по дороге из школы домой. И вновь похититель хранил молчание. Но самым ужасным было то, что через два дня после пропажи подростка ее семье позвонил плачущий ребенок.

— Мой шифу сразу же понял, что что-то не так и сообщил о ситуации своему начальству. Руководитель района Ситай решил доложить об этом деле в муниципальное Бюро. В результате стало известно, что во всем Яньчэн, включая близлежащие районы, произошло уже шесть аналогичных случаев пропажи детей.

— Семь случаев, — добавил Ло Вэньчжоу, — у последней выжившей девочки наличествовали особые семейные обстоятельства. У нее не было отца, а мать вела беспутный образ жизни, беспросветно пьянствуя. Женщина не замечала пропажи ребенка несколько дней, и даже не обратилась в полицию. Муниципальное Бюро взяло на себя инициативу и перебросило сотрудников из всех районов, создав специальную следственную группу. Старика Яна также перевели в муниципальное Бюро. Однако дело так и не сдвинулось с мертвой точки. Между пропавшими девочками не прослеживалось ни единой ниточки связи, кроме...

В этот момент Ло Вэньчжоу неожиданно кое-что вспомнил. Его взгляд упал на Чэнь-Чэнь, которая внимательно слушала взрослых, держа в зубах соломинку для питья. После паузы мужчина направил разговор совсем в другое русло:

— За исключением практически идентичной схемы совершения похищений.

— Узнав о масштабах преступлений, отец Го Фэй взял длительный неоплачиваемый отпуск и приехал в город, чтобы ждать результатов расследования от специальной следственной группы. Но, к сожалению, надежды его не оправдались. — Тао Жань очень бережно убрал записную книжку старого криминалиста обратно в картонную коробку. — Позже следственную группу распустили. Единственными заинтересованными в этом деле людьми оказались несчастные семьи жертв и мой шифу, с самого начала ведущий это расследование. Прошло более полугодя, когда Го Хэн отыскал моего наставника и сообщил, что нашел подозреваемого. Им оказался учитель по имени У Гуанчуань — человек на портрете. Он преподавал в средней школе Цзиньсю. В то время Цзиньсю стала самой первой частной школой-интернатом, туда набирались ученики со всего города. Плата за обучение, конечно, кусалась, однако качество

образования того стоило. Многие родители из отдаленных районов предпочитали Цзиньсю местным средним школам, поэтому буквально рвались отправить туда своих чад. Когда Го Фэй исчезла, У Гуанчуань в составе команды других учителей как раз набирал новых учеников в районе Лотосовой горы.

Чан Нин затаила дыхание:

— Это был он?

— В тот год У Гуанчуаню исполнилось тридцать шесть лет – разведенный мужчина, живущий в одиночестве, он действительно обладал всеми условиями для совершения подобного преступления. Старик Ян проследил за ним в частном порядке, совершив несколько противозаконных действий, однако так и не смог ничего раскопать. Мягкий характер У Гуанчуаня располагал к себе окружающих, этот человек слыл хорошим и во всех смыслах приятным мужчиной. На работе он регулярно общался с детьми, при этом никогда не переходил черту дозволенного. Некоторое время старик Ян вел за ним слежку, все больше убеждаясь, что несчастный отец верно допустил ошибку, и их подозреваемый не является преступником. Но Го Хэн был буквально одержим идеей, что У Гуанчуань и есть тот самый похититель. Позже старик Ян отказался от дальнейшего расследования, а Го Хэн отправился к У Гуанчуаню и зарезал его арбузным ножом.

— Он умер? — ахнула Лан Цяо.

— Да, когда его доставили в больницу, он уже не дышал. В подвале У Гуанчуаня полиция нашла седьмую пропавшую девочку, а также одежду остальных похищенных. Вещи представляли собой изрезанные лоскуты, испачканные пятнами крови идентичной с группами крови жертв. Так было раскрыто дело о серийном похищении детей. Однако одежду-то нашли, а вот девочек ни живыми, ни мертвыми, найти так и не удалось. К тому же главный подозреваемый умер, не успев дать показания. — Ло Вэньчжоу встал и потянулся. — Го Хэн совершил преднамеренное убийство и был осужден. Старик Ян так и не смог смириться с этим, ему всегда казалось, что его собственные неверные суждения привели к последующей трагедии. Он всю свою жизнь говорил об этом деле, так что давайте более не будем ворошить прошлого. Прах подозреваемого давным-давно остыл. Ешьте.

Веселье в доме Тао Жаня продолжалось до самого вечера. Те, кто прибыл на такси или на метро уже разъехались по домам, а те, кто был за рулем остались, чтобы помочь навести порядок в новой квартире Тао Жаня, поскольку хозяин совсем захмелел. Чан Нин и Чэнь-Чэнь тоже ушли домой.

Впоследствии Тао Жань влил в себя еще несколько бокалов горячительного и оказался не в состоянии сохранять вертикальное положение тела даже во время мытья посуды, нещадно разбивая бедные тарелки на счастье. Ло Вэньчжоу ничего не оставалось, кроме как прогнать вредителя с кухни.

В два счета⁴ перебив целую гору посуды, капитан вернулся в гостиную и увидел стоящего к

нему спиной Фэй Ду. Молодой человек равнодушно пролистывал записную книжку старого криминалиста.

Казалось, у юноши имелась дополнительная пара глаз на затылке, потому что он немедленно сказал Ло Вэньчжоу:

— Ты кое о чем умолчал. У пропавших девочек определено было что-то общее. Это одежда?

Ло Вэньчжоу прислонился к стене в холле, не удержавшись от смешка:

— Откуда ты знаешь? Неужели ты реинкарнация убийцы?

— Ты посмотрел на Чэнь-Чэнь и сразу же осекся, — Фэй Ду обернулся, — найденная в подвале У Гуанчуаня изрезанная одежда — это платя в мелкий цветочек?

Теперь при взгляде на Фэй Ду в памяти Ло Вэньчжоу всякий раз предательски всплывала та злополучная игровая приставка, бередя его душу. Поэтому мужчина старался отвести взгляд, в тщетной попытке скрыть свое смущение:

— Можно научить ребенка остерегаться незнакомцев и беречься от опасностей, но никто не в силах заставить девочку бояться носить платя в цветочек. Иначе, какой от нас прок?

— Хм, — легонько кивнул головой Фэй Ду. — Капитан Ло, конечно же, прав.

С уст Фэй Ду редко срывалось хотя бы несколько одобрительных слов в сторону Ло Вэньчжоу. Поэтому сейчас, после этого мимолетного кивка собеседника, капитан почувствовал неприятное покалывание в печенке — предвестник неприятностей. Не прошло и секунды, как его зловещее предчувствие сбылось.

Фэй Ду тихо спросил:

— Помимо белых цветов и игровой приставки ... было что-то еще?

¹ 声嘶力竭 - shēngsī lìjié - голос охрип и силы иссякли (обр.: во весь голос, во всю глотку; надрывно).

² 挖到三英尺 - wā dào sān fú - копать на глубину в три фута; обр. копать глубоко.

³ 鸡蛋没有裂缝苍蝇不叮 - cāngyīng bù dīng wúfèng de dàn - на яйцо без трещин муха не сядет; нет дыма без огня.

⁴ 三下五除二 - sān xià wǔ chú èr - в два счёта, раз-раз, в миг (происходит от операции на китайских счётах: чтобы получить три, надо сначала положить пять косточек, а затем скинуть две) тят да ляп; тят – ляп.

<http://bllate.org/book/12932/1135122>